

Рубрика «вопрос-ответ» от эксперта: международные форматы и инициативы по обеспечению безопасности Центральной Азии

7 острых вопросов о состоянии международной интеграции участники программы «МедИАция»: Душанбинская неделя смогли задать эксперту – Малышевой Дине Борисовне, доктору политических наук, зав. сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Беседа представлена в формате «вопрос-ответ» на странице портала ia-centr.ru:

1. В последнее время в формате взаимодействия КНР и стран ЦА произошли изменения. Если раньше отношения, в основном, складывались на двусторонней основе, то с 2018 г. появился новый формат «С5+1». Недавно прошел второй саммит, на котором обсуждался широкий круг проблем экономического развития, безопасность в регионе, ситуация в Афганистане, борьба с пандемией. Не означает ли это, что Россия теряет лидерство в регионе?

Ответ: Нет, не теряет, поскольку в ЦА Китай и Россия не столько экономические конкуренты, сколько стратегические союзники, объединенные общностью интересов. Для России сохранение своего присутствия в центральноазиатском регионе, в том числе и военно-политического, обусловлено необходимостью поддержания здесь дружественных режимов, особенно в сопредельном Казахстане, с которым Россия имеет самую длинную и непрерывную границу в мире. Китай же направляет свои усилия на сохранение мира в ЦА, поскольку опасается, что нестабильность в государствах региона может привести к напряженности в Синьцзяне, известном своими сепаратистскими настроениями. Китай, кроме того, стремится предотвратить проникновение с территории Афганистана уйгурских боевиков, часть которых примкнула к террористической структуре «Исламское государство» (запрещена в РФ). Россия в свою очередь опасается проецирования замыслов ИГ и других действующих на севере Афганистана деструктивных сил на центральноазиатский регион, входящий в зону первоочередных российских интересов. Таким образом, общие интересы в сфере поддержания безопасности в ЦА требуют от Китая и России купирования угроз, идущих с разных направлений, включая и глобальное, если учесть, что администрация Дж. Байдена актуализировала тему Центральной Азии как зону особых интересов США, и Вашингтон использует формат «С5+1» для подрыва пророссийского Евразийского экономического союза и китайской Инициативы «Пояс и путь». При этом усилия Китая (а также в какой-то мере и России) вовлечь страны ЦА в свое противостояние с США успехом не увенчались.

1. Что означает вывод войск США с территории Афганистана для стран Центральной Азии?

Ответ. США действительно начали выводить свои воинские подразделения из Афганистана и намерены, по заверениям президента Байдена, завершить этот процесс к годовщине терактов, то есть к 11 сентября 2021 г. В то же время США обещают освободить Афганистан от своего присутствия с 2014 года, а их контингенты, хотя численно и сократились, Афганистан так и не покинули. Поэтому стоит все-таки подождать, чем в конечном итоге завершится нынешний раунд проанонсированного ухода США из Афганистана.

Состоится он или нет, США в любом случае сохранят свое присутствие в ЦА. В ней США заинтересованы: во-первых, как в сопредельной с Афганистаном территории, с которой можно поддерживать официальные власти Афганистана в их противостоянии с талибами и другими антиправительственными силами; во-вторых, как в геополитическом пространстве, позволяющем контролировать американских стратегических противников – Китай, Россию, Иран. При этом военное базирование в ЦА у США едва ли получится, хотя военно-политическое сотрудничество со странами региона, в том числе и по линии НАТО, США продолжат. Не будучи ведущими торгово-экономическими партнерами центральноазиатских стран, США намерены расширить экономическое взаимодействие с ведущими государствами региона – Казахстаном и Узбекистаном. В начале 2021 г. США и данные страны создали новую структуру – центральноазиатское инвестиционное партнерство: через него США намерены продвигать в ЦА региональные экономические проекты, которые, по замыслу Вашингтона, в перспективе могли бы стать альтернативой ЕАЭС и «Пояса и пути». Однако на сегодняшний день реальная помощь развитию и прямые иностранные инвестиции поступают в регион ЦА преимущественно от Евросоюза, Китая и России, и в торгово-экономической сфере США так и не стали их серьезными конкурентами. Ситуация в области военно-политического и военно-технического сотрудничества – также не в пользу США: здесь приоритет остается за Россией как за главным стратегическим союзником стран ЦА.

1. Как вы считаете, как пандемия сказалась на формате наднациональных инициатив?

Ответ. На фоне негативных и вызванных пандемией социально-экономических последствий, усугубленных во многом глобальной хозяйственно-экономической нестабильностью, функционирующие на постсоветском пространстве интеграционные институты и структуры подверглись резкой критике – за отсутствие согласованных и консолидированных ответов на возникшие кризисные ситуации, включая и те, что вызваны пандемией. Больше всего досталось ЕАЭС, особенно за то, что государства-члены этого интеграционного объединения закрыли на период пандемии свои границы, практически блокировали пассажирский грузопоток (а значит и перемещение трудовых мигрантов), ужесточили порядок ввоза и вывоза товаров. Эти меры, однако, были ненамного жестче тех, что принял Евросоюз, например. Но ЕАЭС доказал также, что его формат интеграционной структуры не утратил за время пандемии своего значения. Во-первых, в ЕАЭС было принято немало совместных мер по защите жизни и здоровья граждан: была организована работа «зеленых» коридоров для обеспечения безопасного и бесперебойного трансграничного снабжения стран Союза необходимыми товарами для борьбы с COVID-19; налажена взаимопомощь в приобретении средств лабораторной диагностики коронавируса, вакцинации и внедрения цифровых технологий, позволяющих гражданам беспрепятственно перемещаться внутри Союза. Во-вторых, начата работа по устранению барьеров и ограничений на пути торговли товарами; уделено внимание вопросам ценообразования на продовольствие и другие социально значимые товары (так, Евразийская экономическая комиссия приняла решение по закреплению ценовой политики на рынке сахара); открывается транспортное сообщение между странами-участниками ЕАЭС. Несмотря на пандемию и обусловленные ею изоляционные ограничения, все страны Союза нарастили взаимный товарооборот на 17% уже в 1-м квартале текущего года. Не вызывает потому удивления тот факт, что главы государств-участников ЕАЭС, собравшиеся 21 мая 2021 г. на саммит в видеформате подтвердили настроенность своих стран на углубление интеграционных процессов. При этом трудно не согласиться с рядом экспертов, которые полагают, что на путях преодоления кризиса, вызванного пандемией требуется ускорить принятие совместных программ поддержки важнейших для экономики и жизнеобеспечения отраслей, в том числе в рамках общего вектора импортозамещения.

1. Формат СНГ ещё актуален?

Ответ. Разумеется, данная международная организация испытывает много проблем. Одни связаны с преемственностью власти в отдельных странах Содружества, другие – с кризисами власти, третьи – с вооруженными конфликтами. Как для всего мира, так и для государств СНГ серьезным испытанием явилось распространение пандемии коронавируса COVID-19. Однако же, несмотря на проблемы, возникшие по мере становления и «взросления» СНГ, несмотря на различные алармистские прогнозы, предрекавшие Содружеству скорую и неминуемую «кончину», оно вполне еще жизнеспособно и планирует широко отметить свой тридцатилетний юбилей в декабре 2021 года. Важным свидетельством того, что СНГ все еще актуален, остается его состав, практически не менявшийся со времени основания этой международной организации. Напомним, что в СНГ вошли не все 15 бывших советских союзных республик, ставших после распада СССР независимыми государствами. Три прибалтийские «сестрицы» сразу же отказались вступать в Содружество, взяв курс на евроинтеграцию; Грузия окончательно покинула СНГ в 2009 г., так, кстати, и не приобретя в отличие от прибалтийских республик членства ни в ЕС, ни в НАТО; Туркменистан, сославшись на официально признанный ООН статус нейтрального государства, стал в 2005 г. ассоциированным членом СНГ, что, впрочем, не помешало ему председательствовать в СНГ в 2019. В составе СНГ де-факто числится и Украина, хотя ее представители не подписывали в свое время уставных документов СНГ, и Украина к настоящему времени вышла практически из всех соглашений, заключенных в рамках СНГ.

Чем привлекательно Содружество для его государств-членов? Во внешнеполитической сфере СНГ позволяет главам государств и руководителям МИД укрепить взаимодействие, проводить взаимные консультации, встречи, обсуждать насущные проблемы – часто в неформальной обстановке. В экономической сфере СНГ открывает входящим в него государствам возможности для учреждения и развития взаимовыгодных зон свободной торговли, снижения препятствий на пути движения товаров и услуг, активизации транспортных маршрутов, устранения барьеров на пути транзита товаров и т. д. Эти направления – далеко не единственные, что свидетельствует о значимости формата СНГ для стран, которые входят в данную международную структуру. Кроме того, именно СНГ предоставляет им оптимальную возможность обеспечить суверенное национальное развитие, какой бы несовершенной и часто заслуживающей справедливой критики не была бы эта международная организация.

1. Какие межгосударственные инициативы для стран ЦА являются приоритетными? А какие продемонстрировали свою неэффективность?

Ответ. Евразийский экономический союз в том виде, в котором он задуман, может стать привлекательным в плане продвижения в регионе ЦА процессов экономической интеграции. ОДКБ и аффилированные с ней структуры лучше всего справляется с защитой стран ЦА от внешних угроз, а также с задачами поддержания региональной безопасности. Благодаря Инициативе «Пояс и путь», а также некоторым курируемым Россией транспортно-логистическим проектам (Международный транспортный коридор Север-Юг), центральноазиатские государства получают возможность развивать собственную транспортную инфраструктуру, открывать новые торговые хабы и пути, налаживать внутрирегиональное торгово-экономическое и политическое взаимодействие. Неэффективными следует признать инициативы Евросоюза: его экономика и финансовая система испытали шок из-за пандемии коронавируса и наплыва мигрантов, а потому ЕС вынужден пересмотреть параметры «Новой стратегии ЕС по Центральной Азии», обнародованной в мае 2019 г., в сторону свертывания финансирования в отношении всех стран региона, кроме Узбекистана. Ограничительные меры, включая и закрытие границ, принятые в странах ЕС в период пандемии, скажутся и на положении трудовых мигрантов из республик ЦА.

1. С5+1 и его перспективы?

Ответ. Этот формат международного общения долго еще будет востребован всеми региональными и нерегиональными партнерами стран ЦА, поскольку такой новый формат позволяет оперативно (ежегодно), напрямую и часто конфиденциально обсуждать «горячие» темы и проблемы, представляющие взаимный интерес.

1. Как США и КНР используют инструменты международных инициатив в ЦА для усиления своих позиций?

Ответ. Как США, так и Китай, активно используют традиционные международные организации, новые форматы межгосударственного общения для продвижения собственных интересов. Но Азия становится основным полем американо-китайского глобального противостояния, и здесь США выступают с инициативами, имеющими очевидную антикитайскую направленность. Таков, например, «Четырёхсторонний диалог по безопасности», «четверка» участников которого (США, Австралия, Индия и Япония) намерены создать противовес китайскому «Поясу и пути» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который с подачи США именуют теперь «Индо-Пацификом». Усиливающееся американское давление на Китай, имеющее множество измерений (торгово-экономических, политических, экологических, территориальных, национальных и пр.), побуждает Пекин стремиться к углублению стратегического партнерства с Россией и определять ЦА ключевое место в своих инициативах и проектах.

Подробное видео встречи, как и вся программа Международной программы «МедИАция» доступны на странице [Facebook](#).

Программа «Медиация» включает в себя четыре страновые недели, которые пройдут с 21 июня по 12 сентября 2021 г.

Организатором мероприятия выступает Информационно-аналитический центр МГУ (ИАЦ МГУ) | ia-centr.ru при поддержке Фонда президентских грантов.

Регистрация на следующий этап программы в Бишкеке доступен по ссылке: <https://forms.gle/zZt5z8LzMOEwPuNe6>